

методике обучения боевым приемам борьбы уделено достаточно много работ в научной среде, то процесс физической подготовки к действиям на пределе физических возможностей, в том числе с последующим выполнением огневых и тактических упражнений, моделирование ситуаций, связанных с опасностью для здоровья и жизни, не в полной мере освящены в научной и методической литературе.

На наш взгляд, способствовать повышению уровня физической подготовленности сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях служебной деятельности может применение в учебно-тренировочном процессе системы кроссфит.

В целях интенсификации процесса физической подготовки и моделирования нагрузок, характерных для профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов в особых условиях, в апреле – июле 2019 г. на базе одного из специальных подразделений силовых ведомств Белгородской области был проведен эксперимент по внедрению в учебно-тренировочный процесс системы кроссфит и определению ее влияния на уровень общей и специальной физической подготовленности, а также определены рейтинговые показатели различных упражнений при моделировании экстремальных ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников отдела специального назначения.

Полученные в ходе эксперимента данные объективного контроля подтвердили эффективность применения системы кроссфит для повышения как физической готовности сотрудников специального подразделения к действиям в особых условиях по задержанию преступников, оказывающих активное противодействие, так и общего уровня развития основных физических качеств и функционального состояния организма. Были выявлены положительные изменения, носящие достоверный характер ($p < 0,5$), в силовых и скоростно-силовых показателях, а также в скоростном набрасывании (выполнение в максимальном темпе поочередно двух разнонаправленных бросков в течение 30 с) и нанесение максимального числа ударов по боксерскому мешку за 30 с. Улучшение показателей функциональных проб Штанге и Генче также носили достоверный характер ($p < 0,5$) и подтвердили положительное влияние применения средств и методов кроссфит в учебно-тренировочном процессе сотрудников отдела специального назначения для повышения уровня функциональных показателей организма.

Данные проведенного анкетирования сотрудников специальных подразделений ($n = 67$) показали, что первые четыре места (в порядке убывания) по возможностям моделирования нагрузок, характерных для профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений, в порядке убывания заняли: марш-бросок в полной экипировке в сочетании с решением тактических и огневых задач в ходе забега; выполнение упражнений с использованием системы кроссфит в сочетании с боевой стрельбой и контактными поединками в защитном снаряжении; выполнение групповых упражнений по задержанию преступника (слаживание штурмовой группы); выполнение гимнастических, легкоатлетических, силовых и других упражнений с использованием системы кроссфит.

Проведенный анализ литературных источников по данной тематике и данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

на данный момент времени вопрос моделирования нагрузок, с которыми могут столкнуться сотрудники специальных подразделений правоохранительных органов в ходе выполнения служебно-боевых задач в особых условиях, недостаточно полно раскрыт в научной и методической литературе;

применение в ходе проведения занятий по физической подготовке с сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов системы кроссфит позволяет повысить уровень как общей, так и специальной физической подготовленности данной категории сотрудников;

применение системы кроссфит в сочетании с боевой стрельбой и контактными поединками в защитном снаряжении позволяет в ходе занятий моделировать нагрузки, с которыми сотрудники специальных подразделений правоохранительных органов могут встретиться в ходе выполнения служебно-боевых задач в особых условиях;

использование высокоинтенсивного тренинга по системе кроссфит в боевой подготовке сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов требует дальнейшего изучения, экспериментальной проверки и научно-методического обеспечения.

УДК 342.98

В.А. Тарасенко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

10 октября 1879 г. было утверждено положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром внутренних дел, «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия», где указывалось, что каждый действующий не в составе команды полицейский или жандармский чин может при отправлении своих служебных обязанностей употреблять в дело оружие.

Кроме того, был определен порядок применения оружия «в случаях призыва полицейских и жандармских команд для воссоздания порядка». В данной ситуации применение оружия зависело «от усмотрения полицейского начальства, распоряжающегося на месте беспорядков. Оно дает приказание об этом не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся». О других основаниях применении оружия в составе подразделения ничего не говорится.

Это был первый в истории России нормативно-правовой акт, регламентировавший основания применения оружия сотрудниками правоохранительных органов (если не рассматривать международные акты о применении оружия военнослужащими пограничной стражи).

В целях сравнения оснований применения оружия сотрудниками различных силовых структур в современных условиях проанализируем рассмотренные ситуации с точки зрения обстоятельств, исключающих преступность деяния в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Очевидно, что первые три основания положения «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия» подпадают под институт необходимой обороны, тем более что в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья, пределы необходимой обороны не устанавливаются (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Четвертое из рассматриваемых оснований употребления оружия совпадает с институтом причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. И только пятое основание связано с полицейской деятельностью.

Далее проанализируем основания применения оружия сотрудниками полиции, федеральной службы безопасности и Росгвардии, перечисленные в соответствующих законах.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» устанавливает семь оснований применения оружия (ст. 23). Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» в первоначальной редакции не содержал статьи об основаниях применения оружия. Соответствующая статья (14.3) в нем появилась в конце 2015 г. Эта статья почти полностью повторяет содержание ст. 23 Федерального закона «О полиции».

Наиболее «свежие» нормы о применении оружия содержит Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В нем указывается, что оружие может применяться во всех случаях, когда разрешено применение боевой и специальной техники.

Содержание норм, регламентирующих применение оружия военнослужащими и сотрудниками Росгвардии, охватывает содержание норм Федеральных законов «О полиции» и «О федеральной службе безопасности», кроме одной, которая дает основание применять оружие «для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц» (п. «ж» ст. 14.3 Закона «О федеральной службе безопасности»).

Военнослужащим и сотрудникам Росгвардии также предоставлены специфические, обусловленные характером возложенных на них задач основания применения оружия. Одно из этих оснований непосредственно связано с противодействием терроризму, об этом прямо сказано в п. 5 ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» – это пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований.

Следовательно, можно говорить, что в настоящее время «полицейские и жандармские чины» располагают десятью основаниями применения оружия. Сравним эти основания с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Необходимость в этом существует ввиду того, что полицейское законодательство по сравнению с уголовным является чрезвычайно «молодым», а потому далеко не совершенным. Это можно подтвердить следующим примером.

По сравнению с Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» в Федеральном законе «О полиции» появляется новое основание применения оружия – «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ» (п. 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции»). Рассмотрим две ситуации, в которых может возникнуть указанное основание. Первая ситуация. В ходе несения службы на федеральном контрольно-пропускном пункте при объявленном правовом режиме контртеррористической операции сотрудник полиции подходит к остановившемуся автомобилю. В автомобиле сидит мужчина, внешне похожий на одного из находящихся в розыске членов террористической организации. На коленях у него лежит предмет, напоминающий автомат АК-74М или охотничий карабин «Сайга-5». На самом деле ситуация двоякая. Это может оказаться бандит, готовый немедленно расстрелять сотрудника полиции, а может оказаться законопослушный гражданин, нарушивший правила перевозки гражданского оружия. Каковы действия сотрудника? Так как в сложившейся ситуации могут возникнуть основания применения оружия, предусмотренные п. 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», сотруднику полиции следует потребовать от водителя не двигаться и зафиксировать руки, подав, например, команду «Руки на лобовое стекло!». В случае невыполнения требований произвести предупредительный выстрел. В случае повторного невыполнения – открывать огонь на поражение, потому, что не выполнено законное требование о сдаче находящегося при незнакомце оружия. Вторая ситуация. Наряд полиции осуществляет патрулирование на окраине города и обнаруживает молодого мужчину, стреляющего по банкам из охотничьего ружья, т. е. совершающего административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ. В ответ на законное требование сотрудника полиции о сдаче находящегося при нем оружия мужчина пытается убежать. Может ли в этой ситуации быть применено оружие сотрудником полиции? Ответ – нет, потому что применение столь строгой меры принуждения – явная неадекватность по сравнению с опасностью совершаемого правонарушения. Однако формально правонарушитель не выполнил законное требование сотрудника полиции, выдать находящееся при нем оружие, из-за чего возникли основания для применения оружия. Налицо несовершенство закона. Из текста нормы не ясно, какая логическая операция может быть использована вместо слов «а также») – конъюнкция или дизъюнкция (и (или)). Следует читать: «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, и лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия...» либо «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, или лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия...».

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» более точен в формулировке аналогичного основания применения оружия: «для подавления сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить за-

конные требования военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у этих лиц оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и военной техники» (п. 6 ч. 1 ст. 22). Вместо неточного «а также» употреблен однозначно трактуемый союз «и». Приведенный пример показывает, что при оценке правомерности применения сотрудниками правоохранительных органов специальных мер принуждения, в том числе огнестрельного оружия, следует опираться не только на нормы относительно «молодого» полицейского законодательства, но и на нормы уголовного права, как старшей отрасли. Это говорит о том, что необходимо вновь обратиться к сравнению оснований применения оружия и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на возросшее до десяти общее количество оснований применения оружия, к их числу добавилась формулировка «для освобождения заложников». Учтем, что захват заложников не всегда происходит по политическим мотивам и может быть не связанным с экстремистской, в том числе террористической деятельностью. Следовательно, это основание может быть охвачено институтом необходимой обороны. Таким образом, из десяти оснований применения оружия пять не связаны с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Основания применения оружия могут возникнуть в случае получения соответствующего приказа от начальника (командира), уполномоченного его отдать. Но здесь необходимо заметить, что сотрудники правоохранительных органов проходят правовую подготовку и обязаны разбираться в правомерности полученного ими приказа или распоряжения, поэтому даже при выполнении обязательного для сотрудника приказа применить оружие он должен быть уверен не только в правомерности этого приказа, но и в том, что выполнение возложенных на него задач невозможно без стрельбы на поражение. На основании изложенного можно предложить следующий вывод-рекомендацию. Полностью обоснованное право на применение оружия возникает у сотрудника правоохранительных органов только тогда, когда оно укладывается в рамки института необходимой обороны или дозволенного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а выполнение служебного долга в сложившейся ситуации невозможно без применения оружия. О соблюдении порядка применения оружия говорить излишне. Порядок должен быть соблюден.

УДК 796.07

Н.А. Турок

ЛЫЖНАЯ ПОДГОТОВКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана со значительными физическими и психическими нагрузками, нередко протекает в сложных, экстремальных условиях, которые существенно повышают требования к морально-волевым и физическим качествам сотрудников различных категорий, а также курсантам учреждений образования МВД Республики Беларусь. Результативность действий в экстремальных условиях, особенно связанных с силовым задержанием правонарушителей, во многом определяется уровнем физической, технико-тактической и психологической подготовленности каждого сотрудника.

Обучение и подготовка к выполнению оперативно-служебных задач включает комплексное целенаправленное решение всех дидактических задач профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП). Так, одним из средств ППФП военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, в частности сотрудников органов внутренних дел, является лыжная подготовка. Несмотря на непродолжительность зимнего сезона, лыжный спорт в Республике Беларусь – один из наиболее массовых видов спорта. Это обусловлено прежде всего тем, что он положительно влияет на здоровье человека, способствует развитию его физических, моральных и волевых качеств.

При передвижении на лыжах в работу включаются мышцы тела, ног и рук, в то время как при беге или ходьбе вовлекаются преимущественно мышцы ног. Лыжный спорт обеспечивает гармоничное развитие мускулатуры, способствует укреплению мышц брюшного пресса и уменьшению жировой ткани. В связи с этим закономерным является то, что лыжная подготовка, наряду с видами легкой атлетики, спортивными играми и единоборствами, является эффективным средством ППФП курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь. Систематические занятия, проводимые в любую погоду, при условии постепенного повышения объема и интенсивности будут способствовать адаптации организма к повышенным нагрузкам при низкой температуре, развитию скоростно-силовых качеств и выносливости, а также одновременно воспитанию морально-волевых качеств.

В процессе подготовки курсантов применяются разнообразные методы обучения, воспитания и тренировки с целью развития у них скоростно-силовых качеств и выносливости, в первую очередь интервальный, игровой, повторный и моделирующий методы. Рассмотрим методы, применяемые в лыжной подготовке, основой которых является сочетание нагрузки и отдыха.

Равномерный метод характеризуется длительным и непрерывным выполнением тренировочной нагрузки в циклических упражнениях (бег, передвижение на лыжероллерах, лыжах и т. п.) без изменения заданной интенсивности от начала до окончания работы. Это дает возможность использовать равномерный метод для решения различных задач, но чаще всего он применяется для развития общей выносливости.

Переменный метод заключается в постепенном изменении интенсивности при прохождении установленной дистанции на лыжах в течение какого-либо времени и может быть направлен на развитие специальной или общей выносливости.

Для повторного метода характерно многократное прохождение заданных отрезков с установленной интенсивностью. На коротких отрезках акцентируется внимание на развитии скорости, на длинных – на развитии специальной выносливости.

Интервальный метод отличается многократным прохождением отрезков дистанции со строго установленными интервалами отдыха. Этот метод применяется при развитии специальной выносливости.